

но-гинекологического института, А. М. Новиков даже проигнорировал отданное при отступлении белых распоряжение Колчака об эвакуации всех лазаретов и больниц с их имуществом и персоналом. Алексей Митрофанович оказался почти единственным из руководителей-медиков Екатеринбурга.

Однако, несмотря на довольно широко распространенное мнение, что «вся медицина Урала бежала с Колчаком», архивные материалы свидетельствуют о том, что такая точка зрения не соответствует действительности. Еще задолго до захвата Перми Колчаком значительная часть врачей и большая часть средних медицинских работников, студентов-медиков ушли добровольцами в Красную Армию. Из Осинского уезда почти весь медицинский персонал был эвакуирован в г. Арск и затем в Казань. В Оханском уезде персонал Рождественской и Нытвенской больниц также эвакуировался при отходе Красной армии [1, л. 5]. Из Соликамского уезда эвакуировались с Красной Армией врачи М. М. Миславская, В. А. Герман, П. С. Копылов и 18 фельдшеров, из Красноуфимского – земские врачи Н. А. Сергеев и Э. Л. Сенкевич [8, с. 73-74].

Таким образом, в период с приходом к власти большевиков осенью 1917 г. до начала широкой масштабной Гражданской войны летом 1918 г. на Урале советские органы управления учреждениями здравоохранения уже в это время проявляют элементы насилия в политике по отношению к врачам. Однако оно еще не приняло форму жестких репрессий, которые стали распространёнными впоследствии. Именно в это время усиливается раскол во врачебном сообществе на противников и сторонников советской власти.

Литература

1. Государственный архив Пермского края. – Ф. 15. – Оп. 1. – Д. 200.
2. Государственный архив Свердловской области (далее – ГАСО). – Ф. 62. – Оп. 2. – Д. 18.
3. ГАСО. – Ф. 62. – Оп. 2. – Д. 28. – Л. 3.
4. ГАСО. – Ф. 64. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 1.
5. Гудошников Ф. Ф. Новоселов Р. С. Из истории становления советского здравоохранения на Урале // Советское здравоохранение. – 1968. – № 1. – С. 66-69.
6. Объединенный государственный архив Челябинской области (далее – ОГАЧО). – Ф. Р-1542. – Оп. 1. – Д. 131.
7. ОГАЧО. – Ф. Р-1542. – Оп. 1. – Д. 33.

УДК 94(470.58)"1841-1843"

Т. Г. Павлуцких

аспирант исторического факультета, Курганский государственный университет;
640000, Российская Федерация, г. Курган, ул. Советская, 63; e-mail: dobro_rg45@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ КРЕСТЬЯНСКИХ ВОЛНЕНИЙ В ЗАУРАЛЬЕ В 1841-1843 гг.

В статье рассматриваются сложность и актуальность крестьянского вопроса в России, выбор пути его решения. Основные причины крестьянских выступлений в Зауралье в 1841-1843 годах; действия участников выступлений и должностных лиц органов местного самоуправления, их мотивы. Работа основана на отчетных документах очевидцев событий, взятых из архивов.

Ключевые слова: картофельные бунты, крестьянство, государственные крестьяне, крестьянские волнения, коллективные представления, Зауралье.

T. G. Pavlutckikh

Post-graduate student of the historical department, Kurgan State University

TO THE QUESTION ABOUT THE CAUSES OF PEASANT UNREST IN THE URALS IN THE YEARS 1841-1843

The article discusses the complexity and urgency of the peasant question in Russia, the choice of ways of its decision. The main reasons for peasant uprisings in the Urals in the years 1841-1843 and the actions of the participants of the exhibition and officials of local self-government bodies, their motives. The work is based on the reporting documents of witnesses of events taken from the archives.

Keywords: potato riots, peasantry, state peasants, peasant unrest, Trans-Ural region, collective representations.

Третий сын Павла – Николай I, воспитывался в императорской семье. Его не отнимали у родителей, поэтому фигура отца сыграла большую роль в становлении личности будущего самодержца. Больше всего на свете Николай I любил армию, парады, военную форму, как впрочем, и большинство правителей из династии Романовых. Порой, императора называли «полковником в царском мундире». При этом Николай был хорошо образован, знал несколько иностранных языков и хорошо на них говорил, вместе с тем, особой любовью к наукам и искусству не обладал. С момента, когда стало понятно, что средний брат Константин не станет правителем, старший брат Александр, стал готовить к престолу Николая. Воспитание, пример старшего поколения, оказали большое влияние на направления политики и стиль руководства государством.

Конечно на внутреннюю политику, большее влияние оказало восстание декабристов, которым был ознаменован приход к власти Николая I. По итогам которого, главная цель политики стала - не допустить восстания и революций. Из-за событий на Сенатской площади, император перестал доверять дворянству, хоть оно и оставалось господствующим слоем империи. Стало понятно, что они не надежны, и Николай I нашел новый слой населения, на который можно опираться более уверенно, чем на дворян – бюрократию. В николаевскую эпоху происходит интенсивная бюрократизация общества, создаются новые органы власти, расширяются полномочия старых. Центром бюрократической машины Собственная Его Величества канцелярия, функции которой расширились.

Пятое отделение канцелярии возглавлял граф П. Д. Киселев. Граф был человек военный и любил порядок во всем не меньше, чем его непосредственный руководитель. Николай I называл Киселева – «начальник штаба по крестьянским вопросам», соответственно подразумевая себя – командиром. Способ наведения порядка в деревне был простой – увеличение количества строгих руководителей и чиновников на местах. Увеличение числа бюрократов и контролеров повлияло на состояние государственной деревни, в которой и проводились первые крестьянские реформы. Недовольство мужиков на селе, в первую очередь вызывали писари, как первые и ближайшие чиновники.

Разрабатывались различные проекты по отмене крепостного права. Девять секретных комитетов работали над этим, но решение так и не было найдено. Николай боялся дворян, боялся крестьян, боялся, что когда мужик получит свободу то начнет бунтовать и устроит «пугачевщину», но больше всего боялся что крестьянин не сможет выжить в новых условиях. Поэтому мелочная опека стала лейтмотивом правительственной политики в деревне, прежде всего среди лично свободных государственных крестьян. Для облегчения жизни крестьян было издано более двухсот указов. Самые известные из которых запрет ссылки в Сибирь, запрет покупать и продавать отдельно членов семей крестьянина, проигрывать в карты крестьян, продавать их без земли. Развивалась социальная сфера – небольшая прослойка крестьян, смогла получить образование, появился доступ к получению медицинской помощи. Часть земли в деревне стала общественной и на ней стали насильно заставлять сажать картофель.

Но последствия проводимых графом Киселевым. в государственных деревнях крестьянских реформ, вылились в целый ряд антиправительственных выступлений в Вятской, Пермской, Оренбургской и Tobольской губерниях. Необходимо понять, что же послужило причинами недовольства зауральских крестьян, и положило начало проведения «картофельных бунтов».

Меньше всего в бунтах оказался виноват сам картофель, настоящие причины же были, в первую очередь, в непомерной эксплуатации крестьян новым чиновничьим аппаратом, учрежденным Николаем I в 1837-1838 годах и недовольство феодально-крепостническим государственным строем в целом.

Крестьянские реформы Киселева заметно ограничивали функции органов крестьянского самоуправления (волостных и сельских сходов), лишали крестьян права свободных сельских сходов и решения на них насущных экономических и фискальных вопросов, ограничивали состав избираемых на сходы представителей крестьянских общин возрастом не моложе 25 лет, имущественным положением «состоянием», «хорошим» поведением, не допускали к выборным должностям лиц, подвергшихся телесному наказанию, сектантов, старообрядцев и язычников, увеличивали число должностей в сельском управлении, содержание которых, естественно, ложилось на крестьянские плечи. Судебная власть не отделялась от административной; сельские и волостные начальники утверждались губернскими палатами, а волостной голова – губернатором; волостной писарь не избирался крестьянами, а назначался губернской палатой государственных имуществ. Как правило, это были угодные для государственной бюрократии лица [3, с. 255].

Шадринский Земской исправник Черносвитов, в своем донесении Пермскому губернатору о возмущении крестьян Батуриной волости писал, что крестьяне, причинами самовольного сборщи-

ка, называли «отыскание бумаг, на основании которых государственные крестьяне не принадлежат уже государю и приписаны помимо высочайшей воли к какому-то помещику или в удел, что их по-настоящему суть синонима: бумаги эти должны находиться у волостных и сельских начальников и у священников, которым за приписку крестьян к помещику обещаны двойное жалование и награждение медалями и крестами» [4, с. 255].

Родившийся во времена описываемых событий крестьянин В. Г. Черемисин, узнал о бунте в селе Батурино из рассказов родителей: «Никакого бунта бы не было, если бы не начальство. Оно, говорят, стало требовать, чтобы мужики шли работать на фабрики, будто как наемные рабочие. Мужики думали, что это так, для отводу глаз, наемными-то: как на фабрику придут, тут их и отдадут под барины!» [2, с. 397].

Из рапорта священника Кочнева и дьякона Мутина Казанского села Ватуринской области благочинному священнику Гедеонову от 2 августа 1843 года: «8 числа апреля месяца сего года по отслужении утрени приступила к церкви толпа крестьян сторонних сот до пяти человек пеших и верховых с требованием от нас дел. Когда же мы возражали: “Какие вам нужны дела? – Дайте нам говорили они, - дела о нынешних делах”. И услышали от нас ответ, что мы никаких новостей не знаем и дел об оном у нас нет, приставили к церкви человек 30 для караула, чтобы нас не выпускали из оной до тех пор, пока установлены будут сведения из Батуринской слободы о том, что в оной происходит... 9 апреля я к собравшемуся у церкви многочисленному народу, священник Кочнев, выходил в ризе со снятым крестом для увещевания, чтобы оный пришел в спокойствие и убеждал разойтись по домам каждому к своему делу. Но взбунтовавшийся народ, не взяв убеждений настоятельно требовал указ государя императора за собственной его подписью о том, что крестьяне отданы господину и, приставив к церкви караул разошлись в разные стороны... В продолжении пяти дней, бунтующие крестьяне приходили и давали разные вопросы: то о кафтанах, которые носят волостные и сельские начальники, то о жаловании им выдаваемом. После удовлетворения на сие ответов... опять обращались... с новыми вопросами о земледельческой газете, которую они почитают присылаемого от министра. Министр, по их мнению есть собственное имя владеющего им господина, коему, по разнесшемуся слуху, проданы они. Не слушая и ответа, требовали указ государя императора с золотым орлом и с золотой строчкою о подписке крестьян под министра... Часто доказывали нашу неправоту тем, что Батуринское духовенство с чиновниками и солдатами, башкирцами заперлись в церкви» [5, л. 5-6].

Согласно списку участников крестьянских волнений, составленным курганским исправником 18 мая 1843 года в Чернавской волости «Михайло Евдокимов Власов, 19 лет ... требовал от головы и писаря секретные бумаги». В Тебеньякской волости «Иван Вятчинин развращал крестьян к неповиновению установленным властям». В Салтасарайской волости «Налимов и его брат Иван ... бунтовали сильно и подавали голос вязать писаря к столбу и лить воду» [1, л. 104, 167].

Священник Предтеченской церкви Дмитрий Попов в Шадринском военном суде 5 сентября 1842 года давал следующие показания как свидетель: «24 апреля сего года после литургии во время проезда моего мимо Широковской сельской расправы... увидел в довольном количестве крестьян громко толкующих о каких-то амбарах и уделе... почему я зашел в ту расправу, где крестьяне требовали от старшины Евсея Дектярева и писаря Терехова приговор о неприкосновенном запасе хлеба на посев и, между тем, толковали, будто они поступают в удельные крестьяне к какому-то господину с большим от него налогом податей и прочего». Сам же сельский старшина Дегтярев и писарь Павел Терехов донесли шадринскому окружному начальнику, «что 24 числа апреля сего года с деревни Тропининой и Нижнеярской крестьяне Марк Переных с прочими (всего около двухсот человек), собравшись в ту расправу где был волостной голова Игнатий Иванчиков и заседатель по части полицейской Василий Коуров, требовали мирской приговор об амбарах, избранных от двадцати домохозяев для составления неприкосновенного запаса хлеба и когда им был отдан приговор, тогда они все кричали, что поэтому точно уже признают себя приписанными в удел крестьянами и верить ничему не хотят» [6, л. 1-2].

Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод, что основными причинами недовольства крестьян являлись: произвол чиновников на местах, огромная бюрократическая машина и лишение крестьян самоуправления; низкий уровень грамотности населения; сельский консерватизм, боязнь всего нового; слухи и сплетни передающиеся устно, воспринимающиеся доверчивыми крестьянами как истина.

Литература

1. Государственный архив Курганской области. – Ф. 3. – Оп. 3. – Д. 20.
2. История Курганской области. – Курган, 1996. – Т. 2.
3. Пундани В. В. Государственная деревня Урала и Западной Сибири во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. – Курган, 1999.

4. Черносивтов Р. А. Показания Р. А. Черноситова о «картофельных бунтах» в Шадринском крае // Шадринская старина. Краеведческий альманах. – Шадринск, 1998. – С. 42-48.
5. Государственный архив города Шадринска. – Ф. 212. – Д. 87.
6. Государственный архив города Шадринска. – Ф. 329. – Д. 36.

УДК 94(47).045:821.161.1-4

Л. А. Перовская

студентка кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет;
620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26;
e-mail: perovskayalubov.ru@yandex.ru

СОБЫТИЯ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ НА СТРАНИЦАХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЙ НАЧАЛА XVII ВЕКА

Статья посвящена изображению эпохи Смутного времени в публицистических сочинениях – «Временник» Ивана Тимофеева и «Сказание» Авраамия Палицына. Сделаны выводы о значении данных памятников XVII в. для научно-исследовательской и учебно-методической работы.

Ключевые слова: Смутное время, исторические события, публицистические сочинения, публицистика, литературные памятники.

L. A. Perovskaya

Student 3 courses of Institute of social sciences, Ural state pedagogical university

EVENTS OF THE TIME OF TROUBLES ON PAGES PUBLICISTIC COMPOSITIONS OF THE BEGINNING OF THE 17TH CENTURY

Article is devoted to the image of an era of the Time of Troubles in publicistic compositions – «Vremennik» of Ivan Timofeev and «Legend» by Avraamiya Palitsyn. Conclusions are drawn on value of these monuments of the 17th century for research and educational and methodical work.

Keywords: Time of Troubles, historical events, publicistic works, publicism, literary monuments.

Смутное время начала XVII века стало своеобразным закатом средневековой Руси и началом новой России. Еще современники выделяли события Смуты в особый эпизод истории России и оставили произведения, написанные на «злобу дня». В их число входит, прежде всего, *Временник* дьяка Ивана Тимофеева (1616-1619 гг.) и *Сказание* Авраамия Палицына (1612-1620 гг.). Для исследователей данные исторические сочинения, относящиеся к памятникам публицистики, являются важнейшими историческими источниками. В них присутствуют личностный момент, элементы полемики, содержится попытка анализа происходящего.

Современники Смуты в лице русских публицистов первой половины XVII века первыми попытались осмыслить события и дать им свою оценку, так как Смута оставила неизгладимый след в сознании каждого русского человека и определила характер дальнейшего развития страны. Обобщающие сочинения о событиях Смутного времени не случайно появляются после избрания на престол Михаила Федоровича, т. к. положение в стране стабилизируется.

«Временник» государева дьяка Ивана Тимофеева – одно из наиболее ярких и оригинальных сочинений о Смутном времени [2, с. 149]. В нем описываются многие **события**, свидетелем и участником которых оказался Иван Тимофеев, занимавший значительный пост в государственном аппарате. Многие известия, содержащиеся во *Временнике*, уникальны. Особенно интересны детали некоторых важных событий, подмеченные автором. Сочинение начинается с царствования Ивана Грозного не случайно. Именно в Иване Грозном Тимофеев видел истоки Смуты. Как отмечает автор, разделив страну надвое, царь Иван очень ее ослабил («всяко царство, разделшееся на ся, не может стояти»), своей яростью вызвал смятение людей, разгром Новгорода и его святынь, убийство христиан вызвали божий гнев [1, с. 11-1].

Главным героем в сочинении Ивана Тимофеева является Борис Годунов. Автор подробно рассматривает его начинания: строительство храма, благотворительную деятельность, взаимоотношения царя с подданными, с польским государством и др. В меньшей степени автор уделяет внимание борьбе самозванца с царем Борисом. При этом он отмечает, что именно русские люди повинны в том, что